

БРЮСОВ И ХОКУСАЙ: ЗАМЕТКА ОБ ОДНОМ ЭРОТИЧЕСКОМ ОБРАЗЕ

П. Ф. Успенский
(Москва)

Эротический компонент культуры русского модернизма неоднократно привлекал внимание исследователей (см.: Эрос 1999). Особую роль в разработке языка для описания секса и эротики в русском символизме сыграл В. Брюсов, последовательно искавший новый поэтический язык для описания традиционно «стыдных» и табуированных тем (см.: Богомолов 1999: 224–258). В своих поисках Брюсов опирался, в частности, на изобразительное искусство¹. Цель этой заметки – проанализировать визуальный источник одного эротического образа брюсовских стихов.

В 1913 г. в Москве был опубликован поэтический сборник «Стихи Нелли». За именем неизвестной поэтессы скрывался Брюсов, совершивший очередную литературную мистификацию. Исповедальные стихи мозаичным образом описывали мироощущение современной женщины, ищущей любовных приключений и живущей соблазнами модернистского города².

Среди поэтических высказываний Нелли выделяется стихотворение «Ночной ропот» с несколько неожиданным для поэтической традиции финалом:

¹ Например, А. Агеева в докладе «“Овладение” Средневековьем в стихотворении В. Я. Брюсова „Das Weib und der Tod“ (1909): графические претексты и прагматика» (на XI конференции молодых филологов «Текст – комментарий – интерпретация», Москва, НИУ ВШЭ, 22–23.04.2022) убедительно показала, что ряд брюсовских поэтических образов опирался на средневековые эротические гравюры.

² О сборнике см. подробнее: Лавров 2007: 154–198; Чабан 2020: 94–108; Nasty 2019: 90–112.

Сладостно, с трепетом благостным, с лепетом радостным,
Руки вокруг милого тела во мгле обвивать.
Тягостно, с дрожью притворной, с волнением рассчитанным,
Мертвые губы к горячим губам прижимать!

Страшно, приемля в объятья чужую восторженность,
Страсти порыв на холодных покоя руках,
Шепот медлительный, ропот томительный слушаю,
Тщетно улыбку стараться сложить на устах!

Ночи глубокие, синие дали без месяца,
Запах весны, проходящий мятежно в окно, –
Магия ваша пустой декорацией зыблется
Тем, кому в вас потонуть всей душой не дано!

Там, далеко, колыхается море Тирренское,
Камни с прибоем шумят, осыпаясь назад<.>
Ах, убежать бы на берег, в молчанье безлюдное,
Плечи и грудь облелеят<ь> весельем прохлад!

Влажные руки в истоме прижались мучительно,
Ласки прощальной властительно ищут уста.
О! словно щупальцы спрута сплелись безобразные;
О! словно я осьминогом на дне обвита!

(Стихи Нелли 1913: 35–36)

Как несложно заметить, в стихотворении противопоставляются два типа любовных утех – желанный секс двух любовников и мучительный, «мертвящий» секс без любви. Отдаваясь нелюбимому человеку, героиня не чувствует страсти и вынуждена разыгрывать роль («тщетно улыбку стараться сложить»). Она чувствует дереализацию – весенняя ночь кажется ей только «декорацией» – и мыслями уносится на безлюдный берег Тирренского моря. Однако сексуальная сцена доходит до своего апогея («прощальная ласка»), что вызывает в героине чувство отвращения и подталкивает ее найти метафору для своего состояния, – антиэстетическую метафору женщины, обвитой похотливым осьминогом.

Эта метафора нуждается в комментарии. Согласно данным НКРЯ (поэтический корпус), *осьминоги* в русской лирике появились в 1912 г. у М. Горького в поэтических вставках сказочного рассказа «Случай с Евсейкой». В песенке рыб попавший на дно герой сравнивается с осьминогом: «Не родня ли это чудо безобразным осьминогам?» (Горький 1951: 255). Синхронно с Нелли *осьминоги* появляются в метафорическом контексте в стихотворении Д. Бурлюка «Млечный путь» (опубликованном в том же 1913 г.), в котором галактика уподобляется щупальцам осьминога, а звезды – его присоскам: «Вверху плыли сосцы сосцы на осьминоге» (Бурлюк Д., Бурлюк Н. 2002: 119). *Спрут* (“крупный осьминог”) в русской поэзии возникает чуть раньше (впервые в 1905 г. у П. Ф. Якубовича), однако последовательно изображается как зловещее полумифологическое существо. Таким образом, эротический смысловой ореол *осьминога* впервые появляется в стихах Нелли и не находит прецедентов в русской поэтической традиции. Однако это, конечно, не означает, что Брюсов придумал этот образ самостоятельно.

Образ осьминога, занимающегося сексом с женщиной, связан с японской культурой. Сейчас он хорошо известен в молодежной субкультуре по всему миру благодаря жанру хентая тентакли (*яп.* 触手責め). Человек рубежа XIX–XX вв. был знаком с ним по сюнга (*яп.* 春画) – эротическому жанру гравюр укиё-э (*яп.* 浮世絵)³. Сюнга была популярна среди европейских интеллектуалов второй половины XIX – начала XX вв. О влиянии японской гравюры на европейскую живопись, а также на русскую культуру хорошо известно (см.: Bru 2013; Молодяков 1996; Азадовский, Дьяконова 2017). Брюсов, безусловно, относился к тому кругу писателей, который был хорошо знаком как и с укиё-э, так и с гравюрами культового художника Кацусика Хокусая, канонизированного для европейского публики Э. де Гонкурром (см.: Goncourt 1896). Брюсов глубоко интересовался культурой Японии (при том что в политическом плане он во время

³ См. подробнее: Buckland 2010; Shagan 2013, а также многочисленные другие публикации.

Илл. 1. Хокусай «Сон жены рыбака» (1814)

русско-японской войны высказывал отталкивающе имперские и милитаристские взгляды) (см.: Молодяков 1996; Дьяконова 2017: 283–289, Тырышкина 2019: 378–394). Представляется, что именно Хокусай и вдохновил «Нелли» на обсуждаемую антиэстетическую метафору.

В 1814 г. Хокусай создал гравюру «Сон жены рыбака» (яп. 蛸と海女; гравюра также известна под другими названиями), которая одной из первых использовала тему совокупления женщины и осьминога и которая оказала сильнейшее влияние на европейскую эротическую живопись (см.: Вру 2010: 50–77).

Строки из стихотворения Брюсова – «О! словно щупальцы спрута сплелись безобразные; / О! словно я осьминогом на дне обвита!» – таким образом, являются экфрасисом, вдохновлены гравюрой Хокусая и в определенном смысле отсылают именно к ней. Тот факт, что Брюсов ассоциировал образ осьминога, занимающегося сексом с женщиной, именно с японским оригиналом, а не с европейскими вариациями (ставшими достаточно популярными

уже на рубеже веков), отражен в сборнике «Стихи Нелли». Стихотворение «У пруда» напрямую отсылало именно к восточному, а точнее – к японскому визуальному коду:

Симфония синего с белым
На небе: земля предо мной –
Цветная гравюра японца:
Над желтым песком онемелым
Лес выгнут зеленой стеной,
Пруд синий – весь в искрах от солнца!
(Стихи Нелли 1913: 20)

«Стихи Нелли» – сборник, в котором Брюсов экспериментировал не только с женской субъектностью, но и с новыми для русской традиции темами и образами. Сюжет этой заметки доказывает, что в поисках эротического языка русская поэзия, в частности, вдохновлялась японской живописью.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Азадовский К., Дьяконова Е. 2017. Бальмонт и Япония. СПб: Нестор-история.
- Богомолов Н. А. 1999. «Мы – два грозой зажженные ствола»: Эротика в русской поэзии – от символистов до обэриутов. – Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск: Водолей. С. 224–258.
- Бурлюк Д., Бурлюк Н. 2002. Стихотворения. СПб: Академический проект.
- Горький М. 1951. Стихотворения. Л.: Советский писатель.
- Дьяконова Е. М. 2017. «Я видел сон, что каждый там поэт...»: Образы Японии в поэзии Серебряного века. – Ежегодник Японии. Т. 46. С. 283–289.
- Лавров А. В. 2007. «Новые стихи Нелли» – литературная мистификация Валерия Брюсова. – Лавров А. В. Русские символисты: Этюды и разыскания. М.: Прогресс-Плеяда. С. 154–198.
- Молодяков В. 1996. «Образ Японии» в Европе и России второй половины XIX – начала XX века. М.; Токио: Институт востоковедения РАН.
- Стихи Нелли 1913. Стихи Нелли. М.: Книгоиздательство «Скорпион».

- Тырышкина Е. В. 2019. «Живописная Япония» и «желтая опасность»: К вопросу о рецепции японской культуры в русском символизме (Ф. Сологуб vs В. Брюсов). – Идеи и идеалы. Т. 11. № 1. Ч. 2. С. 378–394.
- Чабан А. А. 2020. Итоги рецепции русской поэзии 1900 – начала 1910-х годов в «Стихах Нелли». – Летняя школа по русской литературе. № 1–2. С. 94–108.
- Эрос 1999. Эрос и порнография в русской культуре / Под ред. М. Левитта и А. Топоркова. М.: Ладомир.
- Bru, R. 2010. *Tentacles of Love and Death: From Hokusai to Picasso*. – *Secret Images: Picasso and the Japanese Erotic Print*. London: Thames & Hudson; Museu Picasso. P. 50–77.
- Bru, R. 2013. *Erotic Japonisme: The Influence of Japanese Sexual Imagery on Western Art*. Leiden: Brill.
- Buckland, R. 2010. *Shunga: Erotic Art in Japan*. London: British Museum Press.
- Goncourt, E. de. 1896. *Hokousai : l'art japonais au XVIIIe siècle*. Paris: G. Charpentier et E. Fasquelle.
- Hasty, O. 2019. *How Women Must Write: Inventing the Russian Woman Poet*. Evanston: Northwestern University Press. P. 90–112.
- Shagan, O. 2013. *Japanese Erotic Art: The Hidden World of Shunga*. London: Thames & Hudson.

REFERENCES

- Azadovskii, K. and E. Diakonova. *Bal'mont i Iaponiia*. Saint-Petersburg: Nestor-istoriia, 2017.
- Bogomolov, N. A. “‘Мы – dva grozoi zazhzhennye stvola.’ Erotika v russkoi poezii – ot simbolistov do oberiutov.” In *Russkaia literatura pervoi treti XX veka. Portrety. Problemy. Razyskaniia*. Edited by N. A. Bogomolov, 224–258. Tomsk: Vodolei, 1999.
- Bru, R. “Tentacles of Love and Death: From Hokusai to Picasso.” In *Secret Images: Picasso and the Japanese Erotic Print*, 50–77. London: Thames & Hudson, 2010.
- . *Erotic Japonisme: The Influence of Japanese Sexual Imagery on Western Art*. Leiden: Brill, 2013.
- Buckland, R. *Shunga: Erotic Art in Japan*. London: British Museum Press, 2010.
- Burliuk, D. and N. Burliuk. *Stikhotvoreniia*. Saint-Petersburg: Akademicheskii projekt, 2002.

- Chaban, A. A. "Itogi retseptsii russkoi poezii 1900 – nachala 1910-kh godov v 'Stikhakh Nelli'." *Letniaia shkola po russkoi literature* 1–2 (2020): 94–108.
- D'iakonova, E. M. "‘Ja videl son, chto kazhdyi tam poet...’. Obrazy Iaponii v poezii Serebrianogo veka." *Ezhegodnik Iaponiia* 46 (2017): 283–289.
- Eros i pornografiia v russkoi kul'ture*. Edited by M. Levitt and A. Toporkov. Moscow: Ladomir, 1999.
- Goncourt, E. de. *Hokousai: l'art japonais au XVIIIe siècle*. Paris: G. Charpentier et E. Fasquelle, 1896.
- Gor'kii, M. *Stikhotvoreniia*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1951.
- Hasty, O. *How Women Must Write: Inventing the Russian Woman Poet*. Evanston: Northwestern University Press, 2019.
- Lavrov, A. V. "Novye stikhi Nelli' – literaturnaia mistifikatsiia Valeriia Briusova." In *Russkie simvolisty: Etiudy i razyskaniia*, 154–198. Moscow: Progress-Pleiada, 2007.
- Molodiakov, V. "Obraz Iaponii" v Evrope i Rossii vtoroi poloviny 19 – nachala 20 veka. Moscow and Tokio: Institut vostokovedeniia RAN, 1996.
- Shagan, O. *Japanese Erotic Art: The Hidden World of Shunga*. London: Thames & Hudson; Museu Picasso, 2013.
- Stikhi Nelli*. Moscow: Skorpion, 1913.
- Tyryshkina, E. V. "‘Zhivopisnaia Iaponiia’ i ‘zheltaia opasnost’": K voprosu o retseptsii iaponskoi kul'tury v russkom simvolizme (F. Sologub vs. V. Briusov). *Idei i idealy* 11, 1–2 (2019): 378–94.